

СУБЪЕКТНАЯ СФЕРА ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С МОДАЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ¹

И.А. Нагорный

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

В статье предпринята попытка проследить некоторые особенности проявления морфологического начала на синтаксическом уровне, а именно – уровне функционирования модальных частиц в аспекте расширения субъектной перспективы русского предложения. Основанием для актуализации данной проблемы послужила способность частиц фиксировать в предложении субъектную сферу говорящего. Указанная способность позволяет рассматривать модальные частицы как одно из средств соотношения высказываемого с действительностью в аспекте персональности.

Ключевые слова: субъектная сфера, модальные частицы, предикативность, модальность, односоставное предложение.

Введение

Фундаментальные идеи формальной лингвистики находят развитие и сегодня в разных областях грамматики, семантики, функционализма, в том числе применительно к направлению функционально-семантического синтаксиса, в частности – к исследованию субъектной сферы русского предложения.

Категория субъекта, в самом широком ее понимании, издавна интересовала как зарубежных языковедов [1, 2, 3, 4, 5, 6], так и русистов [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

Обращение лингвистов к проблеме субъектной сферы обусловлено тем, что параметры формальной типологизации предложения не могут служить препятствием для внедрения в предложение «точки зрения» его автора, субъективного мнения говорящего, а по-иному говоря, квалификативного фактора. Субъект проявляет свое присутствие вербализацией собственного взгляда на событие, что неизбежно ведет, во-первых, к сближению объективного и субъективного слоев предложенческого смысла, а во-вторых – к усложнению субъектной перспективы предложения.

В статье предпринята попытка проследить некоторые особенности проявления морфологического начала на синтаксическом уровне, а именно – уровне функционирования модальных частиц *едва ли, вряд ли, словно, точно, авось, небось, будто* и подобных в русском односоставном предложении в аспекте расширения и углубления его субъектной перспективы. Основанием для актуализации данной проблемы послужила способность частиц фиксировать в предложении субъектную сферу говорящего. Указанная способность позволяет рассматривать модальные частицы как одно из средств соотношения высказываемого с действительностью в предикативном аспекте персональности.

Теоретический анализ

Наличие субъективного компонента устанавливает факт вербализации авторской точки зрения на событие и, следовательно, является показателем авторства произведен-

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта по внутривузовскому гранту (БелГУ) 2009 г.

ной квалификации. В результате происходит утверждение позиции говорящего («я так считаю», «я хочу, чтобы собеседник понял, что я так считаю»). Функционирование модальных частиц в этом плане проявляет один из аспектов категории персональности: соотношение автора субъективно-модальных характеристик с говорящим.

Немаловажное значение здесь приобретает и вопрос о связи субъектной перспективы предложения с предикативностью. Суть его заключается в следующем. Модальность обуславливает присутствие в предложении субъектной сферы говорящего, что влечет за собой экспликацию развернутой или свернутой модусной рамки, в которой вербализуется способ соотношения высказываемого с действительностью. Персональность же, устанавливая соотношение между сферами диктума и модуса в предложении, определяет тип действующего (воспринимающего и т.д.) субъекта, а также факт совпадения или несовпадения субъектных сфер, т.е. тоже «работает» на общий предикативный план предложения [14, 1983: 5-7].

Известно, что субъектная перспектива предложения бывает разной степени сложности. Минимальная степень сложности, базирующаяся на минимальном количестве диктумных субъектов, характерна для предложений, не осложненных вербализованным модусно-рамочным элементом. В таких предложениях эксплицирован только субъект базовой модели. Личные глагольные односоставные предложения в этом аспекте имеют четкий грамматический показатель наличия диктумной субъектной сферы – флексию глагольной формы (*Люблю грозу...; В дверь постучали*). Мнимо безличные односоставные предложения [15, 1973: 157-161] также имеют грамматический фиксатор диктумной субъектной сферы – словоформу в Д.п. («дательный субъекта») (*Мне хорошо; Ему холодно*). Расширенная субъектная перспектива имеет место в том случае, когда в семантической структуре односоставного глагольного предложения помимо диктумных субъектов эксплицируются субъекты модусной сферы (*Вряд ли возможно это сделать; Едва ли ему ответят; Словно бы подтаяло на лице*). Так как нормой для диктума является стремление к модусному нулю, то экспликация субъектной сферы всегда оказывается обусловленной интенциями говорящего, который считает необходимым вербализацию собственной точки зрения. Усложнение субъектной перспективы односоставного предложения связано с увеличением количества субъектов, каждый из которых фиксирует отношение к модусу.

В этом аспекте также необходимо определить нашу позицию. В односоставных предложениях предположительные частицы являются элементами, либо расширяющими, либо уточняющими субъектную перспективу [2, 1998: 230]. Для глагольных односоставных предложений характерной оказывается актуализация частицей субъекта модусной зоны S_4 (субъекта-говорящего, квалифицирующего субъекта). В данных предложениях так или иначе дано указание на факт присутствия говорящего, причем само наличие в структуре предложения модальной частицы уже предполагает такое указание – через вербализацию в предложении авторской точки зрения на событие.

Возможность наличия практически в любом глагольном односоставном предложении зоны S_4 обусловлена еще и тем, что отношения, в которые включены данные предложения, всегда устанавливаются говорящим, автором этого предложения. Субъект зоны S_4 при этом находится вне других субъектов, представляя автономное модусное ядро.

Действительно, сфера говорящего – это высшая ступень в иерархии субъектов. Универсальность субъектной сферы состоит в том, что фактически все субъектные зоны оказываются открытыми для ее внедрения. В то же время сфера говорящего не является самодостаточной в том смысле, что она реализуется только на базе других субъектных зон глагольных односоставных предложений, принадлежащих области диктума. Субъект S_4 в глагольном односоставном типе предложений также несамодостаточен, и в этом заключается одна из причин открытости зоны S_4 . Модусный субъект, знаком присутствия которого в односоставном глагольном предложении являются предположительные частицы, обладает указанными чертами

Исходя из сказанного, модальные частицы в семантической структуре односоставного глагольного предложения должны быть охарактеризованы как средства экспликации позиции говорящего. Частица – средство выражения авторского «я». Это имплицит-

ное выражение «его» («я так думаю», «я так считаю»), указание на говорящего, на личную (следовательно – авторскую) окрашенность односоставного предложения: *Небось потеплело сегодня, – с надеждой проговорила она (А.Иванов); Как будто возле этих камней и взаправду испытываешь чувство гармонии и облегчения (журн. текст).*

Авторство предлагаемой адресату квалификации служит основой того, что предположительные частицы всегда относятся к «я»-модусного субъекта. Они не могут относиться к «ты»-собеседника или к «он»-отстраненного лица. Любая попытка введения модальных частиц в смысловое пространство указанных лиц соотносит данные смысловые сущности со сферой говорящего, актуализирует сферу говорящего. Это обусловлено тем, что говорящий, как субъект речи, выполняет перед адресатом эпистемические обязательства, т.е. несет свою долю ответственности за истинность информации.

Модификация по линии синтаксического лица в сфере модуса односоставных глагольных предложений сосредоточена на противопоставлении Я- и Он-модусной рамки. Я-модусная рамка характеризуется слиянием субъекта сознания (субъекта мыслящего) и субъекта говорящего. Он-модусную рамку образует несовпадение субъекта мыслящего и говорящего. Для Он-модусной рамки типично появление субъекта-авторизатора. Предположительная частица в глагольном односоставном предложении – вербализатор Я-модусной рамки. Субъект Я-модусной рамки отражает факт наличия мыслительной операции, указывает на «присутствие» говорящего, квалифицирующего событие, поэтому экспликация в глагольных односоставных предложениях только лишь Он-модусной рамки, без одновременного эксплицирования Я-модусной рамки, исключается.

Я-модусная рамка, вербализуемая предположительной частицей, является рамкой свернутого типа. Присутствие именно такой формы представления говорящим своей позиции относительно объекта квалификации вполне объяснимо. Сворачивание модусной рамки обусловлено сферой функционирования односоставного предложения с частицей. В большинстве случаев это сфера диалога, где свернутая модусная рамка служит компактным средством обнаружения позиции говорящего.

Главная задача введения свернутой Я-модусной рамки заключается в снятии на субъектном уровне противопоставленности диктума и модуса, имеющее место при развернутой рамке. Данный процесс завершается изменением соотношения диктума и модуса в пользу последнего: противопоставление диктума и модуса, имеющее место при развернутой Я-модусной рамке в сложном предложении, снимается; диктум глагольного односоставного глагольного предложения с частицей смещается к модусу, служит нуждам модуса. Результатом этого является, например, некоторое снижение степени безличности собственно безличных предложений (*Словно завечерело вокруг; Вряд ли подтаяло на улице*), частичное нивелирование параметра личной обобщенности в обобщенно-личных односоставных предложениях с одновременным смещением последних к зоне определенно-личных предложений (Ср.: *К нему и на козе вряд ли подъедешь*)

Функционирование предположительных частиц в составе глагольных односоставных предложений в рамках субъектной перспективы во многом обусловлено факторами, характерными для синтаксических лиц и степеней отстраненности лица. Остановимся в связи с этим на специфике расширения частицами субъектных перспектив конкретных типов глагольных односоставных предложений.

Модально-предположительные частицы в рамках субъектной перспективы глагольного односоставного предложения работают в двух направлениях. Первое включает непосредственное эксплицирование субъектной зоны говорящего (S_4), причем модальная частица является единственным средством вербализации авторской точки зрения и, следовательно, сферы модусного субъекта. Второе направление сосредоточено не столько на прямой экспликации частицей зоны S_4 , сколько на ее дополнительной актуализации. Это обусловлено тем, что в односоставном предложении, кроме модальной частицы, имеются другие экспликативы субъектной сферы говорящего. Модальные частицы в этом случае выступают в качестве локализаторов зоны S_4 .

Нужно отметить, что локализация зоны S_4 модальными частицами осуществляется в безличном типе односоставного предложения. Локализация зоны происходит достаточно редко и только в определенной структурной разновидности безличных односоставных предложений, где модусный субъект вербализован формой *мне*: *Мне (S_4) вряд ли (S_4)*

нужно было это знать (А.Казанцев). В этом случае модальная частица не является единственным экспликатом зоны S_4 , а лишь актуализирует ее.

Экспликация модальными частицами субъектной зоны S_4 в глагольных односоставных предложениях осуществляется более разнообразно. Здесь, как уже говорилось, модальная частица является единственным экспликатом субъектной зоны S_4 . Такой способ модальной квалификации характерен для неопределенно-личных, обобщенно-личных и части безличных односоставных предложений. Фактор отстраненности действия от деятеля-говорящего служит одной из причин вербализации авторской точки зрения в виде свернутой Я-модусной рамки.

Нормой для неопределенно-личных предложений предложения считается грамматическое представление деятеля как неопределенного, неизвестного или специально устранившегося из сообщения. Говорящий отстранен от независимого действия. Позиция субъекта может быть занята словоформами, которые указывают на лицо, однако указание это косвенное, отнесенное к совокупности лиц или отдельному лицу, а грамматически представленное не формой базового субъекта модели.

Экспликация модальными частицами субъектной зоны S_4 производится в данных предложениях следующим образом. Зона S_3 , вербализуемая в неопределенно-личных предложениях глагольной формой, не сливается с зоной S_4 , поэтому о совмещении зон, как это имеет место в ряде двусоставных предложений (Ср.: *Он думал, что вряд ли сюда вернется* ($S_3=S_4$)), не может идти речи. Зона S_4 автономна, обособлена от зоны S_3 : *В комнате как будто говорили* (журн. текст); *Спросите какого-нибудь представителя племени акхе или мяо: почему он рискует, из года в год занимаясь запрещенным промыслом? Вам вряд ли ответят* (газет. текст); *И тут я немного замешкался. Вроде снова постучали в дверь напротив, – тихо, но отчетливо* (Л.Пантелеев). Модусный субъект отстранен здесь от субъекта (субъектов) сферы S_3 , занимает позицию наблюдателя. С помощью модальной частицы говорящий обособляется от группы лиц, исключает себя из их числа: *-Чай, не доверят ему теперь стадо, – сокрушался дед Степан* (журн. текст); *Нам сделают прививку едва ли к лету будущего года* (газет. текст).

При развертывании субъектной перспективы зона S_4 также остается несовмещенной с другими субъектными зонами (Ср.: *Его (S_3) как будто (S_4) считали (S_2) разумным человеком* (В.Михайлов); *Не приглашают (S_3) тебя (S_2), что ли (S_4)?* (В.Шукишин); *Видел Серебряков ту небрежную закорючку красным карандашом? Ордер вряд ли (S_4) ему (S_3) предьявили (S_2)* (газет. текст)).

В предложениях с обобщенным значением лица модальные частицы зафиксированы в единичных случаях. Эта особенность обусловлена спецификой семантического поля данных конструкций. Здесь обозначено действие, которое может быть отнесено ко всякому, любому лицу, т.е. действие абстрагированное (обобщенное). Актуализировать модально-кваликативные смыслы (сомневаться, предполагать и т.д.) по поводу такого действия говорящему приходится лишь тогда, когда это обусловлено его коммуникативным заданием: желанием в завуалированном виде, ненавязчиво эксплицировать свою точку зрения, выявить таким образом свой взгляд на ситуацию, для описания которой используется данный способ представления информации, соотносить высказываемое с конкретной речевой ситуацией («здесь» и «сейчас»). Личность говорящего при этом не выдвигается на первый план и не противопоставляется обобщенному количеству субъектов: *Отшельника на людях вряд ли встретишь* (газет. текст); *Вроде делаешь-делаешь, стараешься-стараешься... а все напрасно* (журн. текст).

Нормой для обобщенно-личных предложений считается неэкспликация модусного субъекта, что приводит к внедрению зоны S_4 в зону S_1 : говорящий включает себя в состав внутреннего субъекта, так как предстает здесь не только как отдельный, но и как любой и всякий субъект. Последнее затрудняет выведение зоны S_4 из зоны S_1 : *Можно представить, сколько было тогда у вас волнений, – замечает Заболотный. Да вряд ли и волнением назовешь то состояние* (О.Гончар). Указание же на факт наличия S_4 при помощи МПЧ служит сигналом стремления говорящего уточнить «свое» видение события, например: *-Но ведь сегодня вряд ли найдешь человека, который скажет, что он не желает перестраиваться (г.т.); Безумно хочется весны, Ведь сердцу не прикажешь, Такие нынче снятся сны... Ну разве перескажешь!* (Т. Иноземцева).

Вычленение свернутой Я-модусной рамки является показателем того, что субъект хотя и не стремится к типичной для предложений такого рода передаче личной точки зрения в нейтрально-обобщенном виде, тем не менее не противопоставляет ее другим точкам зрения: *Небось и не подумаешь, что три дня как из армии демобилизовался (журн. текст); Какие бы ни велись споры о порядке, вряд ли отыщешь людей, которые не любили бы удобство и чистоту в доме (газет. текст)*. В подобных предложениях отмечен процесс объективации модуса: сам модусный субъект представлен как обобщенный, а в речи такие предложения воспринимаются как выражение акцентированного мнения говорящего. Формальная невыраженность диктумного субъекта ведет, в принципе, к необязательности его экспликации модально-персуазивным средством. Если же это имеет место, то всегда причинно обусловлено.

В безличных предложениях субъектная зона S_4 при экспликации ее с помощью модальных частиц представляет самостоятельную область. Она выделяется как коммуникативный центр высказывания вне зависимости от того, в какой разновидности безличных предложений эксплицируется: *Вряд ли можно и должно требовать от учеников шестого класса полного раскрытия художественного образа (М.Снегневская); ... Всем что-то в ту ночь не спалось и было как будто жутко и беспокойно (Н.Лесков); Выбрал такой предлог, что будто бы надо самому ехать лекарств для лошадей у травщиков набрать (Н.Лесков); -А "счастья" нет! – шепчу я безнадежно: – Ужель найти его не суждено? И вдруг... сирень отброшена небрежно: Шаги – ты здесь... О счастье! Вот оно (Т.Щепкина-Куперник); Ведь в горах едва ли будет тепло ближайшую неделю, поэтому вопрос снаряжения приобретает особую остроту (А.Казанцев)*.

Причиной свободного наложения авторской квалификации является безотносительность выражаемого действия к деятелю, субъекту. Зона S_4 свободно внедряется как в собственно безличные, так и в мнимо безличные предложения. И то, что, например, в собственно безличных предложениях субъектная перспектива фиксирована, заставляет вести речь, во-первых, о специфическом взаимодействии диктума и модуса в данной разновидности безличных предложений, а во-вторых, – о промежуточном положении подобных безличных предложений между собственно безличными и мнимо-безличными с дательным субъекта.

Таким образом, в глагольных односоставных предложениях модальные частицы выступают и как экспликативы, и как актуализаторы особой субъектной зоны говорящего, однако экспликация данной зоны является более частотной операцией, нежели ее актуализация. Это объяснимо, поскольку при экспликации зоны S_4 базовым субъектом ее дополнительная актуализация при помощи модальной частицы, как правило, требуется только в тех случаях, когда квалификация говорящим собственного мнения действительно необходима, исходя из прагматически обусловленных факторов, в первую очередь, фактора интенсификации. Говорящему, актуализирующему зону S_4 , важно, чтобы адресат обратил внимание на то, что производимая модальная квалификация собственного мнения представляется субъекту значимой в аспекте речевого воздействия на адресата.

Заключение

Намеченные проблемы из области субъектной перспективы предложения являются, на наш взгляд, перспективными для исследования, так как связывают формально-грамматический аспект изучения русского односоставного предложения с функционально-семантическим и прагматическим аспектами. Интегративная разработка данных аспектов позволит глубже проникнуть в синтаксическую природу односоставного предложения, точнее осмыслить диктумно-модусную организацию данных предложений, описать в действии процесс снятия четкой противопоставленности диктума и модуса служебными элементами языка – частицами. Предпринятый анализ односоставных предложений позволяет сделать обоснованное предположение о том, что глобальные языковые явления переходности и полевой организации имеют способность распространяться и на данный тип предложения в аспекте усложнения его субъектной перспективы субъективно-модальными квалификаторами.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд. иностр. л-ры, 1955. – 416 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
3. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: Сборник работ. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
4. Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. – М.: Изд. иностр. л-ры, 1957. – 555 с.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 654 с.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
7. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А.Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
8. Золотова, Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А.Золотова, Н.К.Онипенко, М.Ю.Сидорова. – М.: Изд. МГУ, 1998. – 528 с.
9. Лекант, П.А. Синтаксические категории субъекта, лица, агенса в структуре простого предложения / П.А.Лекант // Лингвистический сборник: Проблемы русского языкознания. – Вып. 5. – М.: Изд. МОПИ, 1976. – С. 123-128.
10. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А.Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
11. Ильенко С.Г. Персонализация как важнейшая сторона категории предикативности / С.Г.Ильенко // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 154-159.
12. Шмелева, Т.В. Семантический синтаксис / Т.В.Шмелева. – Красноярск: Изд. КГУ, 1988. – 54 с.
13. Падучева, Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В.Падучева. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
14. Лекант, П.А. Предикативная структура предложения / П.А.Лекант // Средства выражения предикативных значений предложения. – М.: Изд. МОПИ, 1983. – С. 3-11.
15. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А.Золотова. – М.: Наука 1973. – 351 с.

THE SUBJECT SPHERE OF ONE-COMPOUND SENTENCE WITH MODAL PARTICLES

I.A.Nagorny

**Belgorod
State
University**

**e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru**

In article attempt to track some features of display of the morphological beginning at a syntactic level, namely – a level of functioning of modal particles in aspect of expansion of subject prospect of the Russian sentence is undertaken. As the basis for actualization of this problem to fix ability of particles has served in the sentence subject sphere speaking. The specified ability allows to consider modal particles as one of means of a parity stated with the validity in aspect of the personal characteristic.

Keywords: subject sphere, modal particles, predicativity, modality, one-compound sentence.